

На Мусорной горе, что в Грязьбурге, живёт семья огриков: мама, папа, дедушка, бабушка и трое детей, один из которых — малыш. И, конечно, толстый дракон Огнепых.

В тот день дракон лежал, как обычно, в своём гараже, время от времени выпуская из носа облачка вонючего дыма, и храпел громко-громко, как сломанный мотор.

На ужин у огриков суп из грязи с рыбьими костями, шницели из подошв и ржавые жестянки. А на сладкое — жабечательный пирог-вонючка с серо-буро-малиновым компотом и бутылочкой машинного масла.

— Ох, какая вкуснотища, — сказал папа и хрустнул рыбьей косточкой. — Но что-то я устал, как старая тапочка. Пойду, пожалуй, прилягу.

— Отличная идея, — подхватил дедушка и забрался в свой спальный ящик. — Самое время вздремнуть.

Он зевнул так широко, что парочка мух немедленно потеряла сознание и упала на пол.

Мама и бабушка тоже решили пойти поспать. Мама поцеловала малыша-огрика в круглый нос и ласково проговорила:

— Сладких снов, мой вонючий птенчик!

Только ребята Огрики никак не могли успокоиться. Они швыряли в воздух старые шины и что-то весело кричали.

— Не могли бы вы вести себя потише? — попросила бабушка. — Я от вашего шума уснуть не могу!

— Пыльные кладовки, немедленно уgomонитесь! — проворчал папа, а мама поинтересовалась:

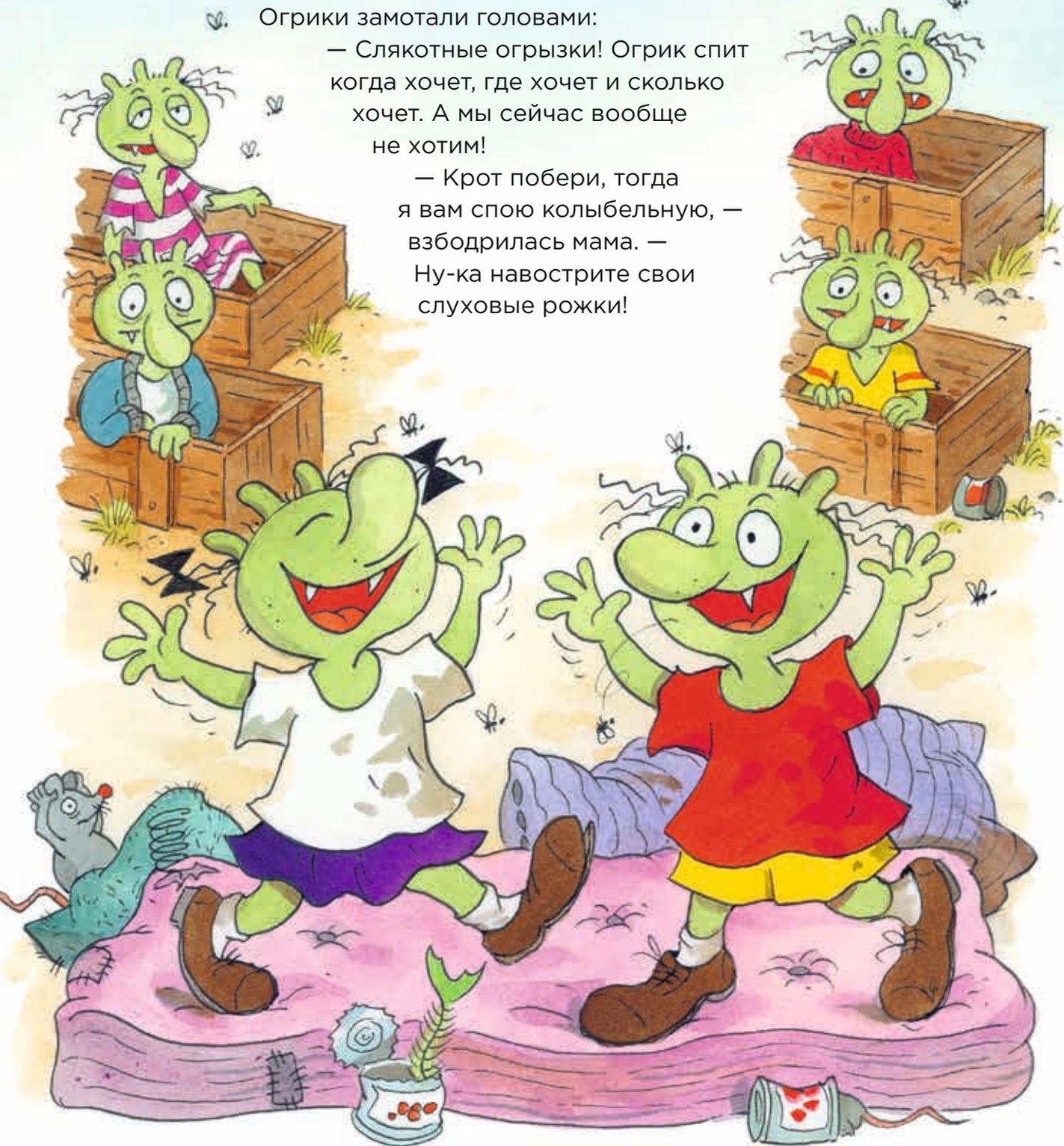
— Оручки мои любимые, вы ни капельки не устали?

Огрики замотали головами:

— Слякотные огрызки! Огрик спит когда хочет, где хочет и сколько хочет. А мы сейчас вообще не хотим!

— Крот побери, тогда я вам спою колыбельную, — взбодрилась мама. —

Ну-ка наострите свои слуховые рожки!

Огрики улеглись на свой плесневелый матрас, и мама запела:

*Ночью звёздочка блестит,
Мусор на горе хрустит,
Снится бяка, снится вонь,
И в печи горит огонь.
Снятся маленькие вши,
Я люблю вас, малыши!*

— Бесплезно, — захихикали огрики. — Мы всё равно не хотим спать.
— Вот досада, — вздохнула мама. — Это была моя лучшая колыбельная!

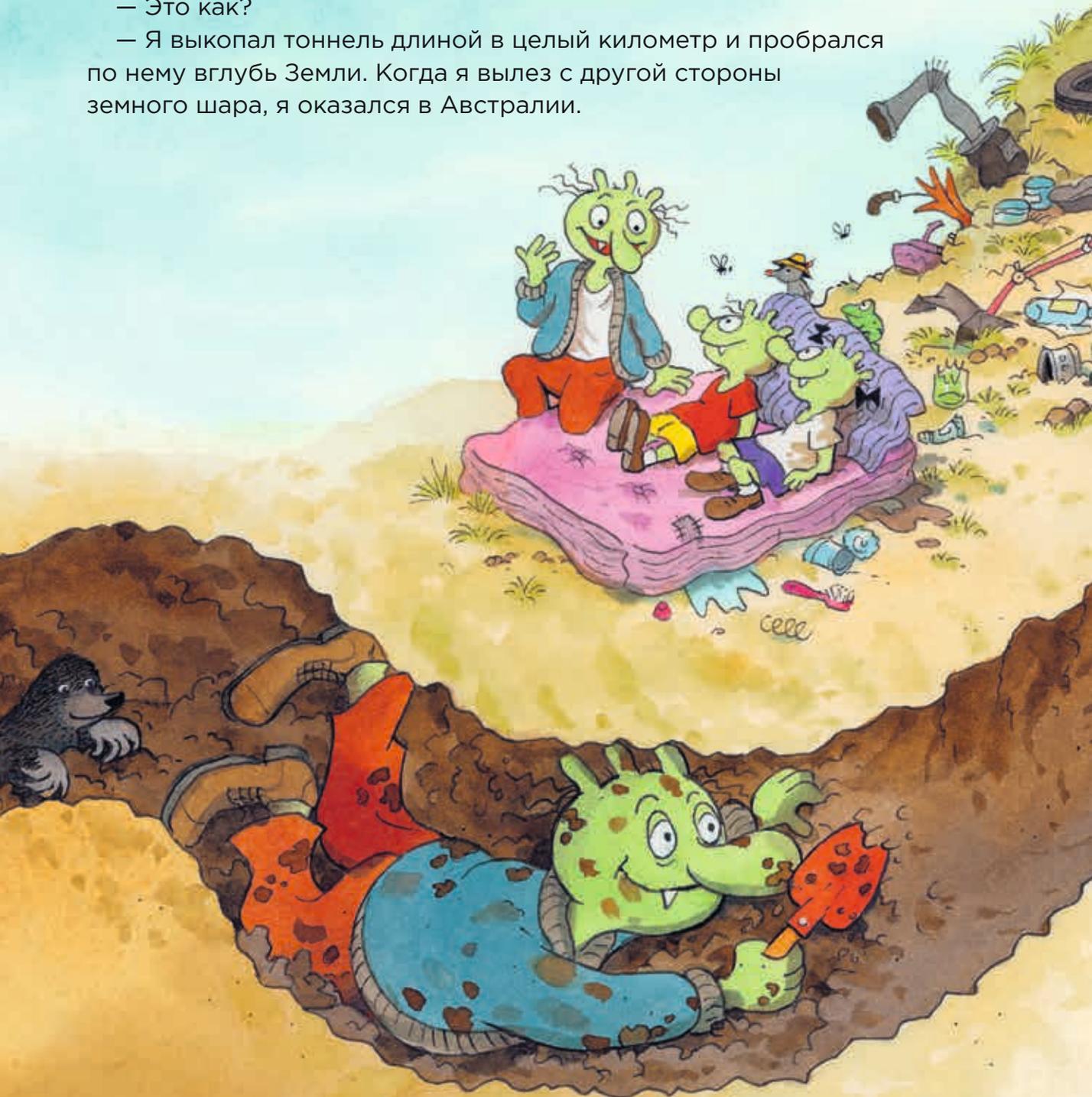
— Так дело не пойдёт, — проворчал дедушка, вылез из своего ящика и уселся перед внуками. — Расскажу-ка я вам про мои приключения, ребятки. Тогда вас сон и сморит.

— Разве у тебя были какие-то приключения? — удивились Огрики. Дед почесал свой нос-картошку.

— Гнилые морковки, дайте-ка вспомнить... Лет семьсот назад я был огрикопателем.

— Это как?

— Я выкопал тоннель длиной в целый километр и пробрался по нему вглубь Земли. Когда я вылез с другой стороны земного шара, я оказался в Австралии.

— В Австралии, где кенгуру?

— Именно! Я тут же юркнул в её сумку, и кенгуру попрыгала вместе со мной. Но в какой-то момент она скакнула так высоко, что я вылетел из сумки и упал прямо на кактус. Мне пришлось вытаскивать из попы сто пятьдесят острых колючек! Сто пятьдесят — представляете?

— Разрази нас болото! — воскликнули огрики. — Вот бы нам так! А ещё что с тобой приключилось, дедушка?

— Слушайте внимательно, — сказал дедушка. — Шестьсот лет назад я был океаногриком.

— И что же ты делал?

— Я плыл по океану под парусом. Однажды к лодке пристал огромный осьминог! Я схватил его за щупальце и вытащил из воды. С ним было очень весело: мы кидали морские звёзды и ракушки в пустые банки, чтобы узнать, кто из нас более меткий. И представьте, осьминог всё время выигрывал. Ведь у него куда больше рук, чем у меня!

— А сколько у него этих самых... рук?

— То ли пять, то ли восемь. А может, и все 20, если хорошенько посчитать. Но потом началась страшная буря, и меня сдуло с палубы. К счастью, я неплохо умел плавать. Правда, меня чуть не съели акулы — самые опасные в мире хищники! Чтобы они меня не слопали, пришлось им петь самые огриковые песни. И тогда они становились безобидными, как мышки на нашей Мусорной горе.

— Бяка-шмяка-и-воняка! — хором воскликнули дети. — Вот это красота! А что ещё с тобой приключалось, дедушка?

